

Москва: мегаполис? агломерация? мегалополис?

Над темой номера работали

Алла
МАХРОВА¹

Татьяна
НЕФЕДОВА²

Андрей
ТРЕЙВИШ³

Московская область "подтягивается" к столице

Дискретное или континуальное видение и моделирование жизни людей на Земле – старая проблема, решаемая по-разному. Резкие границы, начиная с государственных, в той или иной мере нормативны, неизбежны при жесткой конкуренции сообществ за земли и нужны политикам, администраторам, юристам да еще учителям (для ясности). Для иных целей и ситуаций, включая исследовательские, нужда в них менее очевидна.

Формальные ячейки сплошь и рядом сбивают с толку. Ясно, что Париж в границах департамента (105 км² и 2,2 млн ночного населения) близок к размерам центра Москвы в пределах третьего кольца и его нельзя сравнивать со всей административной Москвой (1091 км² до решения о новом резком расширении города и 11,6 млн жителей по официальным данным). Между тем, в дискуссиях вокруг новых территорий Москвы для комплекса федеральных ведомств и бизнес-центра звучал и такой чиновничий аргумент, что это будет как Дефанс «под Парижем», в департаменте О-де-Сен. Фактически Дефанс, конечно, в Париже – в 4-6 км от Лувра и Нотр-Дам, а новые территории Москвы отстоят от Кремля, как минимум, на 18-20 км.

Наши политики, чиновники, экономисты, проектировщики, не говоря о широкой публике, с трудом понимают разницу между большим городом-мегаполисом и городской агломерацией, агломерацией и мегалополисом. Впрочем, у специалистов тоже бывают разные мнения. Попробуем показать, как взаимодействуют мегаполис, агломерация и мегалополис на примере окружения столицы России, прежде всего Московской области.

Москва и Московская область – два формально отдельных субъекта РФ, концентрируя 13% населения страны, почти четверть розничного товарооборота, около трети ВРП и всех налоговых сборов, функционируют как единое социально-экономическое образование, дополняя друг друга во многих отношениях и формируя самую мощную в России агломерацию. Ее ядро – Москва – лидирует по скорости трансформационных процессов в экономике и социальной сфере. Процесс диффузии инноваций, генерируемых и транслируемых столицей, включая модернизацию образа жизни, жилищных стандартов, территориальных предпочтений в размещении отраслей экономики и расселении населения, быстрее всего распространяется на её пригородную зону, а уже затем – на другие города и регионы.

Ядро агломерации – Москва – занимает особое место и в стране, и в агломерации (табл. 1). За годы рыночных реформ столица, воспользовавшись преимуществами своего статуса, сумела установить контроль над основными финансовыми и товарными потоками в стране, а также модернизировать свою экономику и начать развиваться как формирующийся Мировой город.

Московская область по своей мощи сильно уступает Москве, но сравнима с Санкт-Петербургом. В 2000-х годах она твердо удерживала второе место в стране после Москвы по числу жителей, занятым в экономике, размерам потребительского рынка, причем ее отрыв от Санкт-Петербурга нарастал. Третье место по валовому региональному продукту после Москвы и Тюменской области Подмосковьё закрепило лишь в 2005 году в постоянной конкуренции с Санкт-Петербургом; при этом в строительстве жилья – это лидер России, обошедший с 2004 года Москву.

Таблица 1. Доля Москвы и Московской области в РФ по ряду основных показателей, %

	Москва			Московская область		
	1990	2000	2010	1990	2000	2010
Численность населения	6,1	6,9	8,1	4,5	4,5	5,0
Валовой региональный продукт	-	21,0	22,3*	-	3,2	4,8*
Численность занятых в экономике	6,9	8,8	9,5	3,9	3,8	4,3
Инвестиции в основной капитал	6,0	13,4	6,9	3,4	4,4	3,8
Внешняя торговля	-	26,1	37,7	-	3,1	3,8
Розничный товарооборот	11,5	29,0	17,5	3,6	4,1	6,2
Ввод жилья	3,7	11,0	3,0	3,9	8,6	13,6
Промышленное производство	6,7	4,7	10,3**	4,9	2,9	7,1
Сбор налогов в бюджеты всех уровней	-	17,8	21,8	-	3,5	5,0

* Данные за 2009 г.

** Изменение классификатора отраслей экономики не позволяет сравнивать динамику доли промышленного производства Москвы и Московской области в РФ, но показывает значение их промышленного потенциала в стране на каждый из рассматриваемых годов.

Составлено по: Регионы России, 2002; Регионы России, 2007; Регионы России, 2011.

Пристоличное положение и связанные с ним урбанизированная среда, емкий собственный рынок (плюс огромный московский), квалификация кадров, многообразие функций, инновационный потенциал составляют огромные преимущества московского пригорода. Однако не все они реализуются в полной мере из-за нерационального использования территории, а также монопольного присвоения Москвой «столичной ренты» (например, гиперконцентрация в Москве кредитно-финансовых учреждений: в столице находится почти половина их общего числа в РФ, а в Московской области – лишь более 1%). Собственно подмосковные жизнь и хозяйство, не связанные со столицей, зачастую отстают в развитии, обременяя регион дополнительными заботами и проблемами. Если принять показатели Московской области на душу населения за единицу, то хорошо видно не только лидерство Москвы практически по всем параметрам, кроме ввода жилья, но и усиливающееся отставание от Подмосковьё соседних регионов (табл. 2). При этом разрыв между Москвой и Московской областью уменьшился с началом экономического подъема и даже по сравнению с 2005-2006 годами⁴.

Таблица 2. Некоторые показатели Московской области, ее соседей, РФ в целом, Москвы и Санкт-Петербурга на душу населения (в долях от уровня Московской области)

Субъекты РФ	Доходы населения		ВРП		Инвестиции		Торговый оборот		Ввод жилья	
	2001	2010	2001	2010	2001	2010	2001	2010	2001	2010
Московская область	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Москва	4,5	2,0	5,2	3,0	2,6	1,1	5,5	1,7	1,0	0,14
Области-соседи первого порядка	0,7	0,6	0,9	0,6	0,8	1,0	0,6	0,6	0,3	0,3
Санкт-Петербург	1,3	1,1	1,5	1,4	1,3	1,6	1,3	1,0	0,6	0,5
РФ в целом	1,2	0,8	1,4	1,0	1,3	1,3	1,1	0,8	0,5	0,4

Источник: Россия в цифрах., 2002, с. 34-41; Регионы России, 2011, с. 20.

Таким образом, Московская область пока еще делегирует Москве многие функции, компенсируя их тесными связями. Тем не менее, в последние годы за счет более высоких темпов развития по большинству ключевых признаков *доминировала тенденция «подтягивания» к столице.*

Этапы развития Московской агломерации

Главное отличие агломерации как от регионов-субъектов, так и от муниципальных образований в том, что она никем не учреждалась и даже официально не выделялась, а сложилась в ходе векового спонтанного развития Москвы и окружающих ее территорий. Городское (очень часто промышленно-городское) агломерирование и агломерация как его результат – феномены Нового времени, они не характерны для Средних веков. Так, для феодальной Москвы, пусть и окруженной селами, слободами, монастырями, основными дополняющими субцентрами служили города-крепости и столицы бывших удельных княжеств, удаленные от нее примерно на расстояние дневного перехода войск и сгущавшиеся на опасных направлениях, например, по рубежу Оки и Угры (рис. 1).

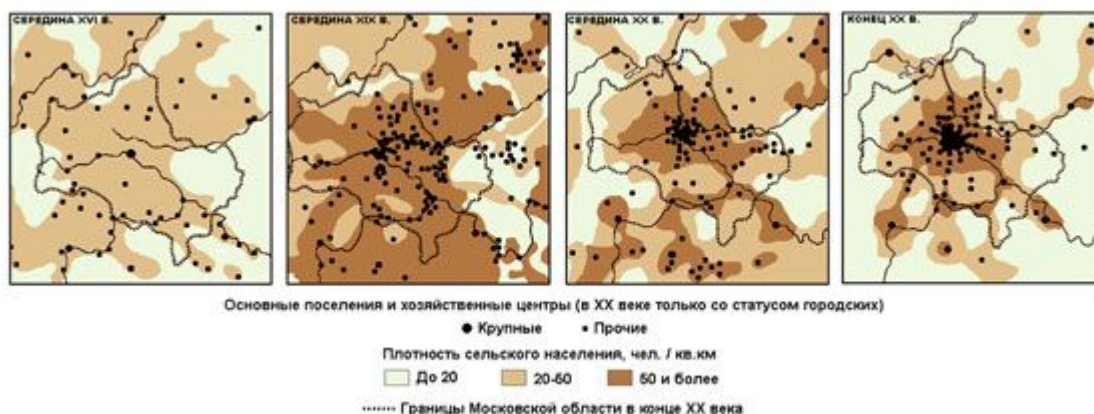

Рисунок 1. Концентрация населения вокруг Москвы в 16–20 веках

Источник: Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009, с.154.

Предпосылки к образованию Московской агломерации связаны с развитием капитализма в XIX веке. Так, промышленный переворот 1830-40-х годов обусловил превращение Москвы в один из крупнейших центров мануфактурной промышленности России, окруженный «кустами» сельских промыслов. С середины XIX века железнодорожное строительство, дублируя основные тракты, способствовало стягиванию населения к Москве и росту ее взаимосвязей с ближним окружением, задавая характерную «звездообразную» форму будущей агломерации. К 1912 году Москву (тогда - десятый по размерам населения город мира и второй в России) окружал формирующийся пояс разнообразных пригородов, в том числе промышленных, жилых, дачных и пр.

К моменту переписи населения 1926 года, после возвращения в марте 1918 года столичного статуса и завершения восстановительного периода, формирующаяся Московская агломерация включала 8 городов и 36 поселков городского типа, при общей численности населения около 2,5 млн человек⁵. Ускоренная индустриализация и сопряженная с ней урбанизация, а также превращение Москвы в главный политический и экономический центр страны привели к тому, что за годы первых пятилеток людность столичной агломерации, как и ее ядра, выросла более чем в 2 раза. В этот же период (к 1940-м годам) происходит усложнение состава агломерации, где на базе основных городов-спутников Москвы формируются эмбрионы агломераций второго порядка (рис. 2).

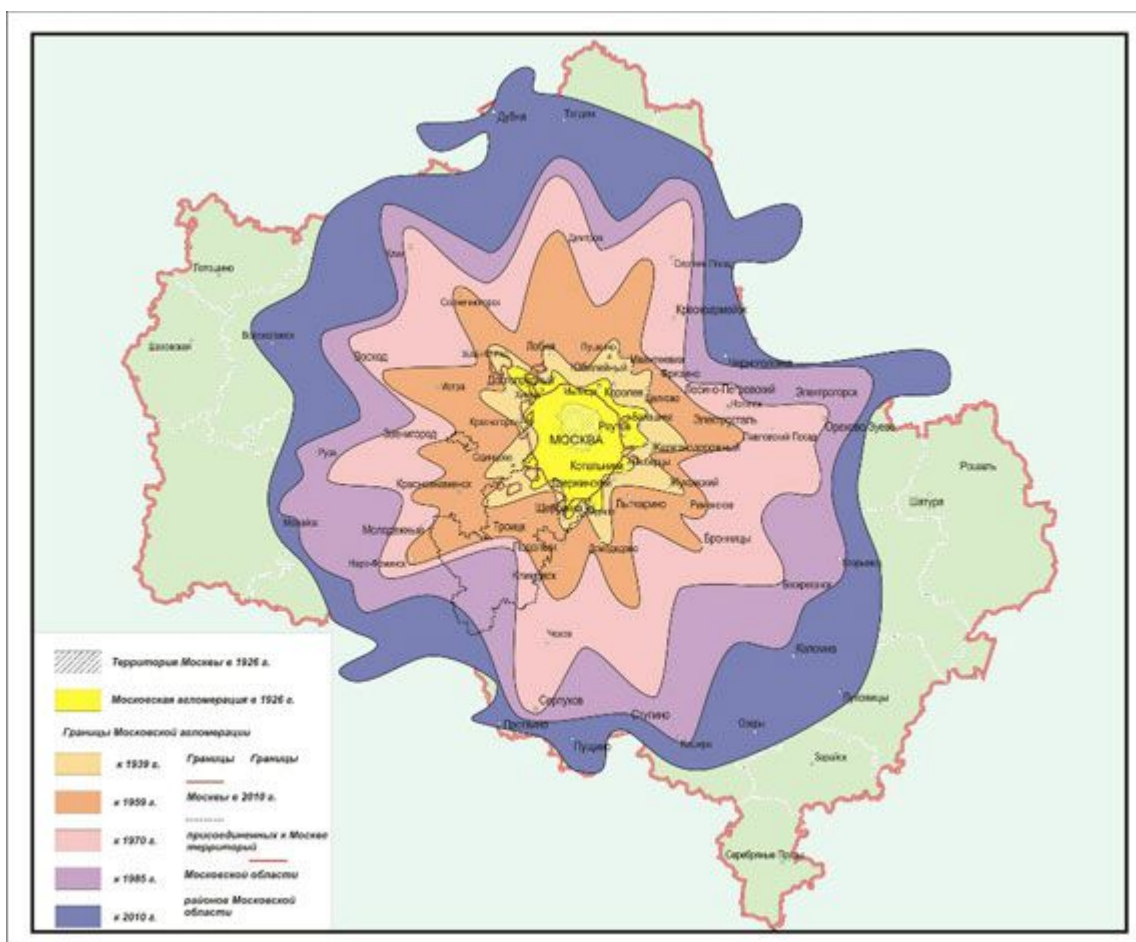

Рисунок 2. Динамика границ Московской агломерации⁶

Источник: Махрова А.Г., Трифонов А.А. Некоторые черты развития урбанизационных процессов в Московском регионе // Русский город (исследования и материалы). Выпуск 9. М., 1990. С. 40-74.

В 1950-е годы эти тенденции усиливаются: растет число градообразующих отраслей промышленности, более выраженными становятся научные и другие непроизводственные функции. Развивается транспортная сеть региона, включая пригородные автобусные маршруты, электрификация более чем половины всех железных дорог резко активизирует интеграционные процессы, в т.ч. трудовые связи, и ведет к расширению зоны двухчасовой доступности Москвы. В 1959 году Москва превысила 5-миллионный рубеж, а население всей агломерации составило 9 млн человек. Замедление темпов ее роста происходило при усложнении структуры, выраженном в ускорении роста агломераций второго порядка, которые к концу 1950-х годов окончательно оформились в составе Московской (табл. 3). Сама Москва была окружена плотным кольцом пригородов, которые по своим характеристикам и функциям стали своеобразными «внешними» районами столицы.

Таблица 3. Динамика роста агломераций второго порядка в Московской агломерации

	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2010 г.
Количество агломераций	8	16	19	21	22
Число городских поселений в них	55	85	92	131	126
В том числе городов	30	44	47	54	75
Численность городского населения, тыс. чел.	1935,9	2982,7	3919,6	4593,7	5417,8
Доля зоны спутников в населении агломераций, %	42,7	28,2	24,3	27,8	23,6

Важным рубежом стало решение о создании Большой Москвы. В 1960-1961 годах в состав столицы была включена вся зона ее ближайших пригородов, в том числе 5 городов и 14 пгт. Территория столицы была расширена в 2,5 раза, а ее население увеличилось на 1 млн. чел. В 1960-е годы темпы урбанизационных процессов продолжают замедляться при расширении зоны влияния Москвы, нарастании плотности населения и хозяйственной деятельности в Московской области. К моменту переписи населения 1970 года агломерация превысила десятимиллионный рубеж (11,6 млн. человек), подойдя по отдельным направлениям вплотную к границам Московской области, а в ее составе развивались 16 агломераций второго порядка разной степени сформированности. В 1970-е годы дальнейшее развитие получают отрасли, определяющие научно-технический прогресс, повышается роль непроизводственных отраслей. Завершается электрификация железных дорог, строятся скоростные шоссе, растет интенсивность сообщения. Происходит интенсификация урбанизационных процессов. Число городских поселений стабилизируется, хотя население агломерации продолжает расти, достигнув в 1979 году 13,6 млн. человек, в том числе в Москве – 7,9 млн. человек. В 1970-1980-е годы внешние границы столичной агломерации по отдельным лучам приближаются к границам агломераций, развивающихся вокруг соседних областных центров, образуя ту форму расселения наднагломерационного уровня, которую на Западе именуют мегалополисом.

Современные особенности территориальной структуры

В последние 20 лет Московская агломерация продолжала интенсивно развиваться, сохраняя тенденции уплотнения ядра, усложнения структуры и периметрического расширения, заложенные еще в конце позднесоветского периода⁷. Для нее характерны:

- моноцентризм всего столичного региона, связанный с мощью Москвы и ее влиянием на свое окружение;
- полицентризм спутниковой зоны агломерации (наличие ряда равнозначных экономических центров и так называемых агломераций второго порядка);

- многолюдность, высокая демоэкономическая насыщенность и обширность этой крупнейшей в России агломерации, включающей соседство центров разного профиля, ареалов, районов;
- радиально-концентрическое и секторно-поясное устройство агломерации с резкими различиями центр – периферия, асимметрией западной и восточной частей;
- не вполне обычное для регионов России развитие окраинных центров и ареалов в местах транспортных контактов с центрами соседних областей.

Город-гигант может стимулировать развитие в своем окружении различных отраслей или подавлять его, способствовать появлению поясов роста или депрессии. В административно-территориальном делении (АТД) Москвы и Московской области эти особенности отражены слабо. Так, в Москве есть хотя бы Центральный административный округ, а в области центрального административного звена нет, да и быть не может, поскольку ее естественный функциональный центр – Москва – к ней не относится, но ее муниципалитеты можно сгруппировать по поясам и секторам.

Плотность населения (и инфраструктуры, и экономической активности), максимальная вблизи Москвы, убывает с удалением от нее. Дробность АТД и муниципальных образований, отражаемая их средней площадью, вначале, соответственно, нарастает. В 70-100 км, где население в 5-6 раз реже, чем у порога столицы, площадь муниципальных ячеек во столько же раз больше. Однако в 100-120 км и на дальних окраинах, где плотность меньше уже на порядок, территория поделена так же дробно. Похоже, что АТД и нарезка муниципальных образований слишком упрощены в срединной зоне Московской области, а к ее окраинам приходят «в норму», диктуемую демоэкономической насыщенностью территории.

Несмотря на все влияние Москвы, нивелирующее условия развития при равной удаленности от нее, область в целом сохранила традиционную асимметрию «свободный зеленый запад – плотный дымный восток», которая выгодна в экологическом отношении. Западный сектор обеспечивает Москву чистым воздухом и водой, престижен для отдыха и проживания, в 1970-1980-х годах он привлекал филиалы элитных московских предприятий и подвергался так называемой диффузной индустриализации. Полудепрессивный старопромышленный восток долго оставался опорой области в традиционном смысле (население, ресурсы, производство, экспорт). Эти различия до сих пор отражаются в экономической структуре, степени урбанизированности и заселенности геосекторов.

Для выявления и анализа внутренней дифференциации агломерационной зоны Москвы муниципалитеты можно сгруппировать в четыре основных пояса и столько же географических секторов (табл. 4).

Таблица 4. Динамика распределения постоянного населения по поясам и секторам Московской области

	Численность населения, тыс. чел.		Удельный вес, %		Изменение численности населения за 1991—2011*, %	Плотность населения, чел./км ² 2011*
	1991	2011*	1991	2011*		
Московская область	6720,2	7104,0	100,0	100,0	104,6	155,1
В том числе по поясам удаленности						
Первый пояс	1748,2	2138,6	26,0	30,1	122,3	701,8
Второй пояс	2635,0	2750,2	39,2	38,7	104,4	194,9

Третий пояс	1390,9	1334,5	20,7	18,8	95,9	85,5
Четвертый пояс	946,1	880,7	14,1	12,4	93,1	66,6
По географическим секторам						
Северный сектор	1991,8	2082,9	29,6	29,3	104,6	189,8
Восточный сектор	2455,4	2562,7	36,6	36,1	104,4	196,4
Южный сектор	1297,1	1336,4	19,3	18,8	103,0	146,4
Западный сектор	975,9	1122,0	14,5	15,8	115,0	87,3

*С учетом предварительных данных переписи населения 2010 г.
Шрифтом выделены пояса и секторы-лидеры.
Составлено по данным Мособлкомстата.

Первый пояс (ближайший) – это районы, непосредственно граничащие с Москвой, и самостоятельные города (городские округа), попадающие в ту же зону; второй пояс (ближний) – районы-соседи Москвы второго порядка и т.д. Средний радиус первого пояса достигает 20-30 км; исключение – сильно выдающийся на запад Одинцовский район. Радиус второго пояса – 20-60 км, третий пояс удален от Москвы на 60-100 км. Дальний четвертый составили немногие западные, южные, а чаще восточные и юго-восточные окраины области, не образующие сплошного кольца из-за ее конфигурации. Сюда же отнесены районы формально 5-го ранга соседства со столицей: Шатурский, Луховицкий, Зарайский и Серебряно-Прудский.

Общая площадь минимальна у первого (6,7% областной) и максимальна у третьего пояса. По числу жителей в 2010 году, как и в позднее советское время, по-прежнему выделялся второй пояс, хотя динамика удельного веса поясов отражает давнюю тенденцию «стягивания» населения в прилегающие к Москве муниципалитеты⁸. Основная причина этой тенденции – привлекательность московского рынка труда и «столичных благ». Доля первого пояса выросла с 26% в 1990 году до 30,1% в 2011 году, а всех остальных – упала, хотя в дальнем четвертом она и так намного ниже. Плотность населения падает с удалением от Москвы еще круче: с 701,8 чел/кв. км в первом поясе до 66,6 чел/кв. км в четвертом (табл. 4).

Деление на основные сектора – северный, южный, западный и восточный – в общих чертах отражает их функциональную специфику. Для востока и юга приоритетны агропромышленные функции; для севера – рекреационная, лесохозяйственная и аграрная; для запада, северо-запада – рекреационная, общественно-деловая и селитебная. Пропорции между секторами устойчивее: восток в 2,4 раза опережает запад по плотности населения, а на севере плотность населения немногим ниже восточной. Межсекторные тенденции перераспределения населения выражены гораздо слабее, хотя происходит постепенное нарастание доли западного сектора, самого престижного, экологически благополучного и притом наименее «насыщенного» селитебными функциями. В целом наиболее значительные структурные изменения в размещении населения проявляются именно в центр-периферийном срезе. Факторы социально-экологической дифференциации по линии запад-восток все еще менее заметны в системе расселенческих предпочтений, так как нивелируются унаследованными пропорциями размещения сети поселений в Подмосковье⁹. Кроме того, выбор места постоянного жительства с учётом территориальных предпочтений доступен лишь незначительной части населения. В целом, в постсоветский период в условиях диктата рынка шёл тот же процесс заполнения каркаса расселения, что выражалось в активном освоении незастроенных территорий ближнего Подмосковья. Столица, формально оставаясь в неизменных границах, фактически как масляное пятно расплывалась на зону ближайших пригородов.

Эта схема ее роста признавалась наихудшей с экологических позиций, в том числе в экспертизах генпланов¹⁰. Однако альтернативные идеи – развития системы отдельных от столицы спутников и

противовесов (начиная с плана Б.В. Сакулина 1918 года), направленного роста в ту или иную сторону (модель Н.А. Ладовского начала 1930-х годов) или более близкого к реальности многолучевого расширения, но без заполнения межрадиальных пространств, т.е. с сохранением «зеленых клиньев» по схеме поляризованной биосферы¹¹ – всерьез так и не были воплощены в жизнь.

Между тем в последние годы происходят качественные изменения в развитии агломерации. Ближний пояс подмосковных районов буквально сливается с Москвой, а ряд его городов теснее интегрируется в структуру столицы, чем некоторые районы самой Москвы, что напоминает ситуацию, сложившуюся в конце 1950-х годов перед расширением территории города-ядра. Москва вместе со своими ближними пригородами фактически представляет собой зону сплошной застройки, так называемый реальный (физический) город или мегаполис, который по отдельным направлениям заходит в муниципалитеты второго пояса (рис. 3).

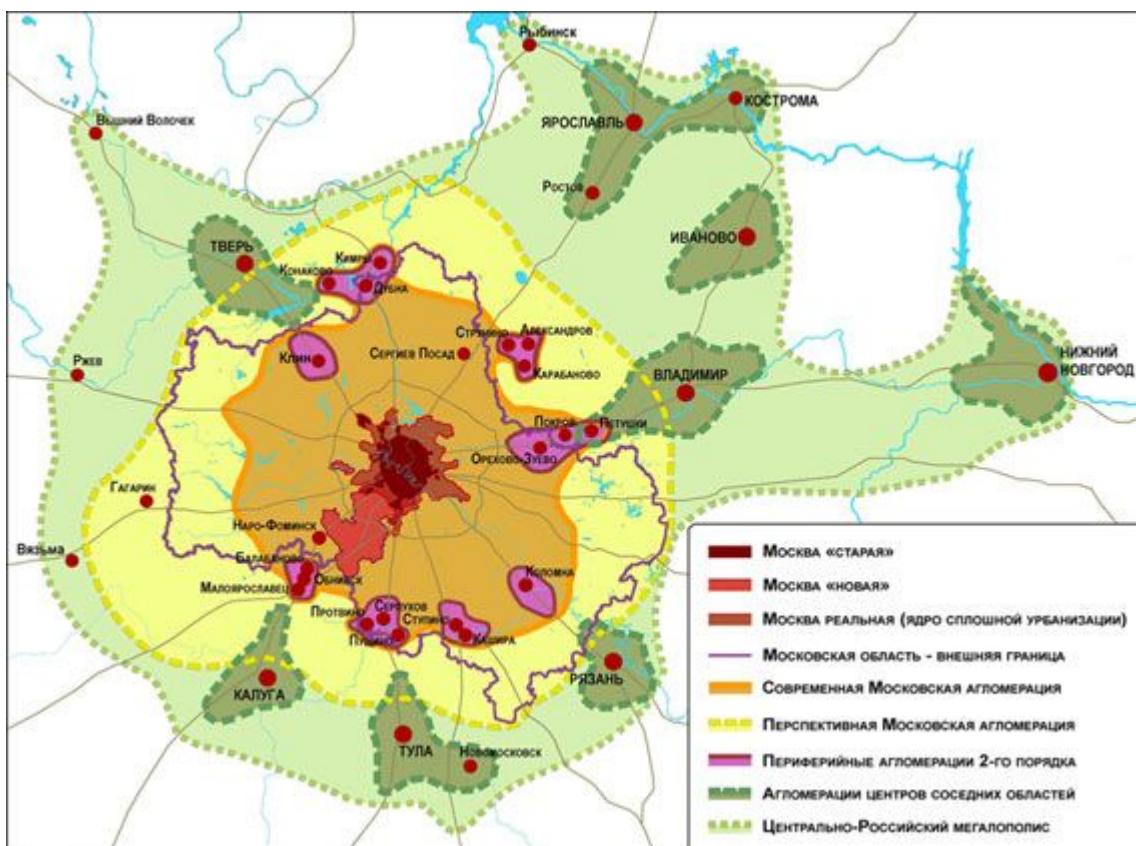

Рисунок 3. Основные урбанистические образования в центре России

Расползание города в свои пригороды, так называемый «sprawl», происходит одновременно с неконтролируемым разрастанием самой агломерации по всем направлениям, что обостряет проблемы транспортной доступности, делая часть агломерации недоступной для ежедневных поездок из-за пробок на дорогах, усугубляет интенсивность и конфликтность землепользования, разрушает экологический каркас и т.п. Концентрация новых рабочих мест, особенно в Москве, автомобилизация населения, рост скоростей на железных дорогах (за счет экспресс-поездов до центров смежных областей) расширили ареал трудовых связей, отодвинув изохрону двухчасовой транспортной доступности Москвы на границу области и далее. Практически уже все Подмосковье стало ее пригородной зоной, вне которой остались лишь самые недоступные части западных и восточных окраин, своего рода «медвежьи углы» на стыке границ районов и областей.

Впрочем, основные изменения трудовых маятниковых миграций за годы рыночных преобразований связаны не с улучшением транспортной доступности, а с созданием или закрытием рабочих мест и перепадами доходов. Гораздо лучшая динамика социально-экономического развития Москвы, повышенный уровень заработков и само разнообразие мест приложения труда привели к тому, что столица еще в 1990-е годы сильно расширила зону своего трудового тяготения. По разным данным поток маятниковых мигрантов в Москву достигает ныне 1-1,3 млн. человек (к концу 1980-х годов он оценивался в 750 тыс. человек). Увеличение числа рабочих мест в период экономического роста не только в ближнем и среднем, но и в дальнем Подмоскovie ещё больше усилило агломерационный эффект. Вырос поток трудовых маятниковых мигрантов из Москвы в Московскую область, прежде всего в ближние пригороды, из-за субурбанизации офисно-деловых и торгово-развлекательных функций, особенно землеемких.

Места приложения труда множились и в муниципалитетах среднего и дальнего Подмоскovie. В отдельных периферийных очагах экономического роста (Ступино, Клин, и др.), где активно развивались отрасли, ориентированные на региональный рынок сбыта, ежедневный въезд на работу стал превышать выезд. Эти города и районы сами стали испытывать дефицит трудовых ресурсов. Значительная часть их населения работает в Москве, а свободные рабочие места заполняют мигранты из соседних поселений и даже областей. В связи с этим усложнилась внутренняя структура агломерации, возник феномен «замещающей занятости», наиболее характерный для агломераций второго порядка.

Ступенчатая дифференциация доходов населения между Москвой, Московской и окружающими областями (не только смежными) и активный, в отличие от многих регионов РФ, рынок труда стали в последнее время важнейшими факторами развития агломерации, приведя к увеличению территории «водосбора» трудовых миграций. Многие жители регионов Центрального Федерального округа едут в Москву и Подмоскovie в режиме суточных или недельных рабочих циклов (как аналогов вахтового метода). Это своеобразное «отходничество» конца XX – начала XXI вв. стало одним из элементов, усиливших интеграционные связи Москвы и Московской области с соседними областями уже не только в границах столичной агломерации, но и в рамках зоны надагломерационного уровня – Центрального мегалополиса, общая структура которого показана на рис. 3¹². При этом усиление отрыва Москвы и всей агломерации как центра этого мегалополиса от его остальных структурных элементов обостряет проблему развития входящих в него агломераций и демографическое опустошение староосвоенных территорий Центра России, создавая огромные социально-экономические контрасты как между крупными городами, с одной стороны, так и малыми, средними городами и сельской местностью, с другой.

Постиндустриальные сдвиги в экономике Подмоскovie усиливают роль сервисных функций как градообразующих и в так называемых «окраинных» или «концевых» городах агломерации («edge cities»), которые условно можно разделить на две группы. Первая (Химки, Красногорск, Одинцово и ряд других ближних спутников столицы) находится на границе с городом-ядром, непосредственно примыкая к нему, и быстро нарацивает новые функции, прежде всего офисно-деловые и торгово-развлекательные, ориентированные на спрос всей Московской агломерации, включая москвичей.

Это не только увеличивает число и разнообразие мест приложения труда, наполняемость бюджетов муниципалитетов, но и усиливает полицентричность системы расселения области. Происходит переориентация маятниковых миграций: нарастают как центробежные потоки, так и связи между подмосковными поселениями, что ведет к постепенной трансформации Московской агломерации в город-регион. Вторая группа – это ядра локальных агломераций второго порядка, расположенных на территории как Московской, так и соседних областей (рис. 4). Многие из таких городов (Дубна, Ступино, Обнинск и др.) тоже развились в самостоятельные центры приложения труда, потребления и досуга – «окраинные города», расположенные уже на внешнем рубеже агломерации, что говорит о появлении признаков относительно самостоятельной североамериканской постсубурбии¹³. Хотя агломерационные свойства этих групповых форм расселения стали более явными, растущее «давление» Москвы размывает их границы, интегрируя в структуру единой агломерации. Новые отрасли экономики в дальних пригородах, в отличие от

ближних, возникают в ходе реиндустриализации, ориентированной на рынок уже не только столицы, но и всей агломерации (предприятия пищевой и мебельной промышленности, выпуск строительных материалов и др.).

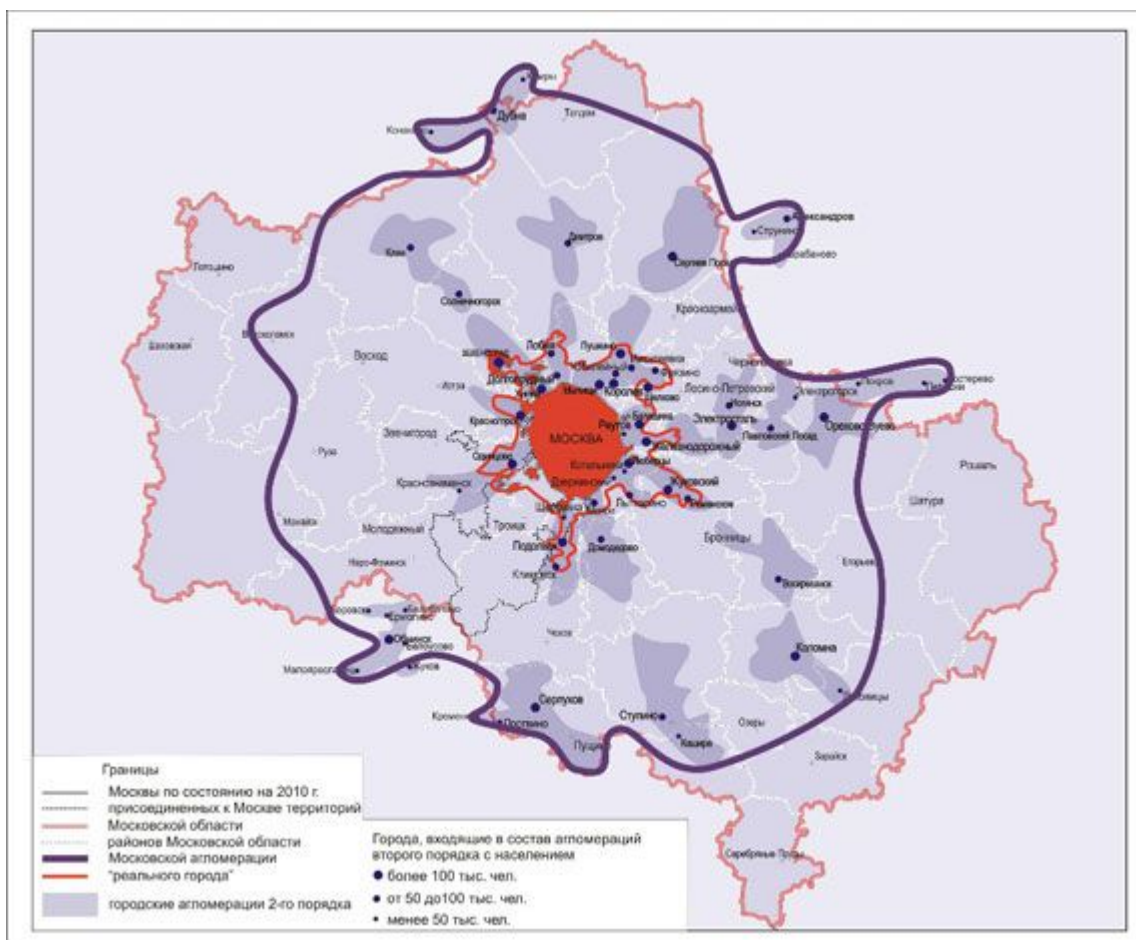

Рисунок 4. Пространственная структура Московской агломерации

Ключевая функция агломераций второго порядка в составе Московского региона – регулирующая перегрузку столицы. Сверхконцентрация столичных и экономических функций в сочетании с растущими объемами селитебной нагрузки на Москву позволяет рассматривать эти субагломерации в качестве опорных элементов при возможном перераспределении ролей за счет их частичной «передачи» из столицы.

Хотя вопрос о составе ядра и пригородной зоны Московской агломерации остаётся открытым и разными авторами трактуется по-разному¹⁴, можно говорить о том, что в постсоветский период пропорции внутри агломерации изменились в пользу ядра за счёт более быстрого роста населения Москвы. В целом такая динамика соответствует стадии классической крупногородской урбанизации, когда город-ядро концентрирует основной демографический и социально-экономический потенциал, а центростремительные связи, прежде всего трудовые, доминируют над центробежными. В 1990-х годах при общем спаде доля экономического потенциала увеличивалась в Москве. Однако на этапе роста экономики в 2000-х годах тенденция «подтягивания» социально-экономического потенциала Московской области к столичному (см. табл. 1 и 2) говорит о проявлении процесса субурбанизации в виде обратного процесса диффузии

промышленных и сервисных функций в агломерационную зону, перспективные границы которой тоже показаны на рис. 3.

Зимнее и летнее население Москвы и агломерации

Есть сомнения в том, что границы агломерационных скоплений можно выделить строго, объективно и однозначно. В мире практики разные (что такое, скажем, Рейн-Рур – одна агломерация или несколько?). Сложившаяся российская традиция опоры на изохроны потенциальной транспортной доступности городов-ядер для маятниковых мигрантов понемногу «эродирована». В состав образующих агломерацию поселений все чаще пытаются включать дачно-садовые, имеющие разный статус и занимающие земли разных категорий. Еще меньше оснований для включения мест выхода «вахтовиков-отходников»: это уже не суточный, а недельный, сезонный и другие ритмы передвижений, что резко меняет само понимание агломерации как группы населенных мест, связанных именно суточными ритмами жизнедеятельности. Да как и насколько они населены? Если бы удалось рассчитать размеры «временаселения» (в человеко-сутках) тех же дачных мест, то, вероятно, оказалось бы, что они во многих случаях невелики, хотя сами потоки очень значительны. По оценке Г.А. Гольца, поток отдыхающих из Москвы в область в летний выходной день еще в 1980-х годах превышал 2 млн человек, а в зимний – 1 млн человек¹⁵. Число дачников, выезжавших из столицы на более долгий срок, приближалось тогда к 0,7 млн, причем более трети из них ежедневно курсировали между Москвой и дачей как местом ночлега.

Постсоветский уровень транспортных и социологических обследований затрудняет обновление оценок. Тем не менее, в данной статье такая попытка все же предпринята с опорой на модели, а также расчетные и экспертные материалы многих авторов для того, чтобы получить приблизительную картину расселения в регионе на условный день его обычного «сжатия» (будний зимний) и «растяжения» (погожий летний выходной). В Москве в границах 2010 года находятся, по этой оценке, соответственно 9 с небольшим в летний выходной день и около 14 млн человек в будний зимний, то есть разница составляет почти 5 млн человек. В Московской области из-за трудовых маятниковых и сезонных миграций на дачи она тоже велика – 3,3 млн. При этом плотность дневного населения в Центральном административном округе столицы, где сосредоточено 38% ее рабочих мест, в зимние будни превышает 40 тыс. чел./км², а летом в воскресенье она в 4 с лишним раза ниже. Колебания того же порядка – 2-4-кратные – характерны для 2/5 подмосковных районов, особенно окраинных (рис. 5).

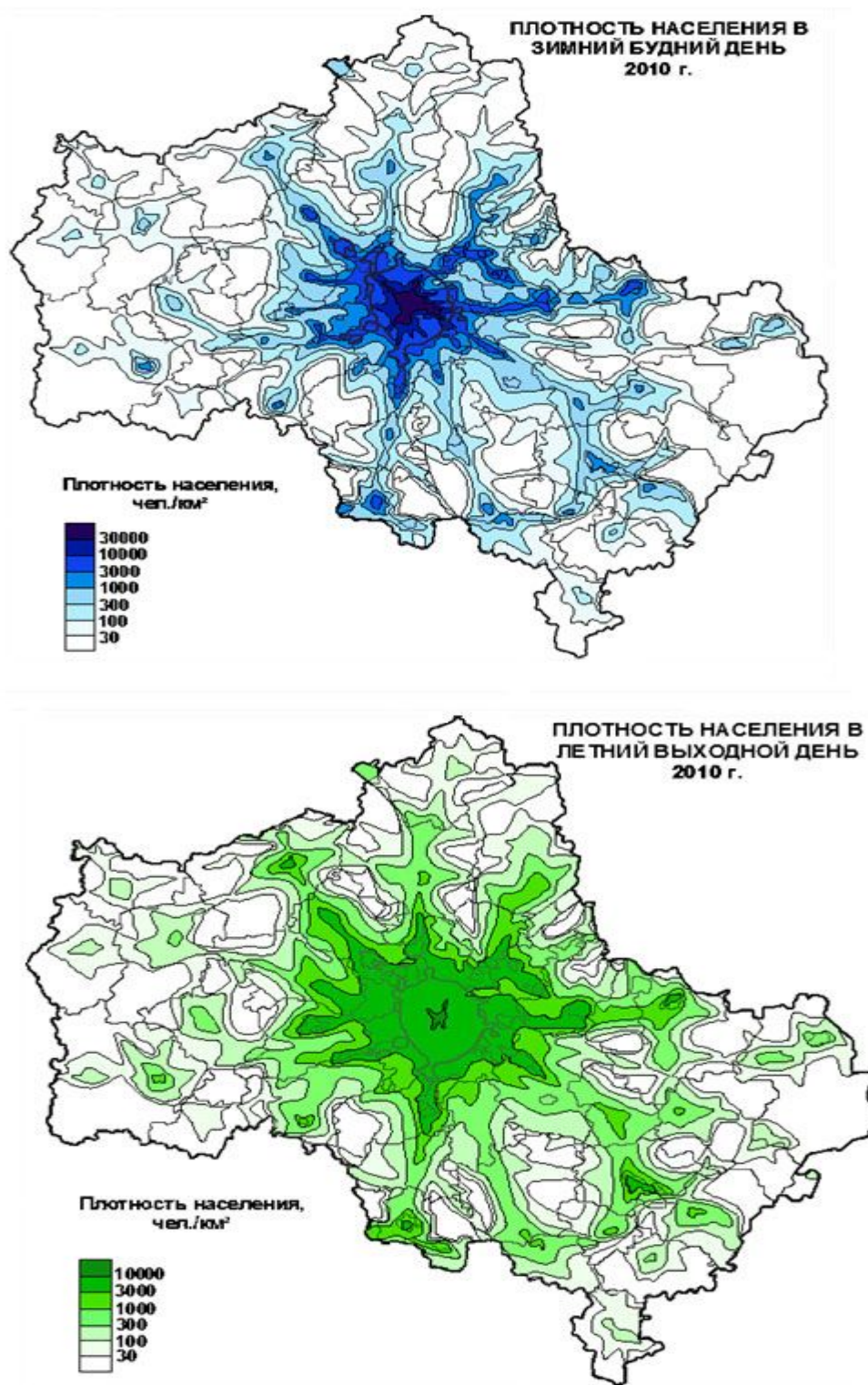

Рисунок 5. Плотность населения Москвы и Московской области зимой в будни и летом в выходной день в 2010 г. Оценка авторов

При этом следует учитывать, что география дачных миграций выходит за рамки Московской области и даже за пределы смежных с ней регионов. Популярность дальних дач вместо ближних, а также как дополнение к ним растет¹⁶. Но дальние дачи москвичей в Новгородской, Псковской, Костромской областях нельзя отнести к агломерационной зоне столицы: ежесуточные и еженедельные визиты туда невозможны. Наши обследования показали, что регулярные поездки москвичей на выходные обычно практикуются в зоне до 200 км.

Постоянное население, фиксируемое статистикой, со временем меняется мало, что вполне естественно с позиций эволюционных теорий расселения. Сеть его главных узлов на известных сегодня поздних стадиях эволюции стабилизируется, что связано с «затуханием» демографической динамики, процессов экстенсивного освоения и заселения новых территорий. При этом подвижность людей растет, в том числе вокруг тех же узлов, которые все шире расплываются и «пульсируют».

Жизнь горожан, в том числе москвичей, на два дома – зимой в городе, а летом и по выходным во втором дачном жилье, – важная особенность и даже социальный бренд России. «Дачезация» ее населения – феномен массовый и опередивший автомобилизацию, хотя он же ее ускорял, т.к. машину нередко покупали именно для поездок на дачи. Российская дача – это признак не столько эволюции расселения, сколько его пространственной пульсации, функционирования в сезонном, недельном и других циклах. При этом, чем реже частота посещений, на которую рассчитано второе жилье, тем больше радиус пульсаций от центра. Поскольку длительность проживания на дачах для определенных групп людей достигает нескольких месяцев, это делает российские города фактически переменного-масштабным явлением по численности населения и его перемещениям в пространстве.

Эта сезонная миграция или сезонная суб- и даже дезурбанизация, связанная с проживанием летом и в выходные дни на дачах, является важной особенностью развития Московской агломерации, как и других агломераций России. Среди факторов, способствующих сохранению этих сезонных миграций, можно выделить, как минимум, пять: 1) бедность населения и местных администраций, мешающая улучшению загородной инфраструктуры; 2) суровый климат, удорожающий жильё для постоянного проживания; 3) сохранение института регистрации, который сдерживает легальный выезд из городов; 4) привычка властей думать о производстве, хотя «на дачах» мог бы держаться местный бюджет; 5) теневой и полутеневой характер рынка жилья и земли¹⁷. Можно добавить еще и дороговизну загородных домов (некоторые аналитики определяют верхнюю границу коттеджей эконом-класса ценой в 0,5 млн долл.) Жизнь россиян «на два дома» вообще-то сдерживает массовую субурбанизацию западного типа – переезд горожан в пригород на всесезонное жительство¹⁸.

Типов «дач» в Московской агломерации, как и в России в целом, много: это и старые дачи начала-середины XX века, и садово-огородные объединения (пик их создания пришёлся на 1980-е и первую половину 1990-х годов, соответственно, 28% и 51%), и дома, купленные или унаследованные горожанами в деревнях, и новые коттеджи, вкрапленные в ареалы садово-дачной застройки или организованные в отдельные поселки. Для разных типов дач характерны свои особенности размещения. Старые дачи в большей степени тяготеют к зоне ближних и средних пригородов (85% всех дач), их больше всего на западе (почти 40% площади дачных участков) и меньше всего на востоке. Садово-огородные массивы с более дешёвым жильем сосредоточены в среднем и дальнем Подмоскovie. Многообразие типов дачных поселков способствует стратификации загородного жилья – по местоположению, качеству, социальному составу владельцев, целевому использованию (доле подсобно-аграрной функции, частоте посещения)¹⁹.

Даже в Подмоскovie, несмотря на активный рост коттеджных посёлков, самым распространённым элементом системы сезонного расселения остаются традиционные дачные и садово-огородные посёлки. К 2006 году в Московской области было свыше 1,3 млн участков в садовых, огородных и дачных товариществах. Садово-дачные, как и коттеджные, поселки, не имеют статуса поселений,

но образуют на территории области ещё одну альтернативную сеть расселения для сезонного или постоянного жительства. Сел и деревень насчитывается в Подмоскovie примерно 6 тысяч, а только садово-огородных посёлков – почти вдвое больше (11,7 тыс.). Эти бесстатусные массивы сезонного и полусезонного жилья образуют целые псевдогородки, коренным образом трансформируя «официальную» сеть расселения.

Коттеджи в стародачных поселениях и коттеджные поселки стали наиболее зримым признаком перемен в сети сезонного расселения Подмоскovie – бесспорного лидера РФ по их числу. Хотя пока число коттеджных посёлков невелико, оно быстро растёт. Первые замки и дворцы «новых русских», нередко на шестисоточных участках с огородами, появились в начале 1990-х годов. Более активно их стали строить с середины 1990-х годов, а создание организованных коттеджных посёлков относится к началу 2000-х годов. В 2001 году в области их было всего около 30, в 2004 году – более 300, в 2008 году – свыше 700, а к концу 2011 года – около 1000, хотя их значительная часть находилась на разных стадиях строительства²⁰. При этом сохраняется территориальная избирательность в их размещении: свыше 70% всех подобных образований находится на западе области, причём более $\frac{3}{4}$ всех посёлков (77%) расположено в зоне ближних и средних пригородов столицы.

Чаще всего это небольшие по размерам поселки со средней площадью порядка 20 га и средним количеством домов около 70. Они служат вторым постоянным или сезонным жильём наиболее состоятельных граждан (элиты и верхних слоёв среднего класса). Большинство коттеджных посёлков – закрытые поселения, то есть «gated communities», они же «золотые гетто» или «резервации для богатых»²¹. Многие поселки даже не указаны на дорожных знаках, в попытке сделать их не только закрытыми, но и «невидимыми» для внешнего мира. Их главный дефект – изоляция от окружающего мира, затруднённая социализация молодёжи. На Западе проблеме преодоления социальной пространственной сегрегации придаётся большое значение. В России она ещё не осознана, а её элита из соображений безопасности и статусного соседства считает замкнутые посёлки единственно возможным вариантом проживания за городом.

Ещё один новый тип загородного жилья, распространившийся недавно, – усадьбы с участками от 1 га и более. В пригородах это признак богатства: помимо самого дома на участке размещаются дома для гостей, прислуги и охраны, крытый бассейн, хозяйственные помещения и многое другое. Иногда это третий дом наиболее состоятельных слоёв населения: квартира в центре Москвы для постоянного проживания, коттедж в ближнем Подмоскovie как временное или второе постоянное жильё, а также резиденция в дальнем пригороде для временного проживания. Пока таких «дворянских усадеб» немного, но в системе расселения появился новый его тип. Наиболее перспективны в этом отношении территории дальнего Подмоскovie и соседних областей, где хорошие условия для рекреации сочетаются с наличием земельных ресурсов, например, вблизи Рузского, Можайского, Ивановского водохранилищ, на берегах Оки и других рек.

Загородные дома среднего класса на окраине агломерации близки к усадьбам только по географии. Такие дачи в тихом малолюдном месте появлялись ещё с середины 1970-х годов, постепенно набирая силу²². Сначала за счёт наследования и покупки домов в деревнях; потом появились целые посёлки из новых, но довольно демократичных деревянных домов. Их удачный опыт показал наличие спроса: иметь дачу в дальнем Подмоскovie на расстоянии 80-100 км и более от МКАД стало модным. Состоятельные московские покупатели стали «отодвигать» свои резиденции в соседние регионы, в то время как граждане победнее покупали дома для сезонного дачного использования во все более удалённых деревнях.

Всё больше домов в коттеджных и удачно расположенных дачных посёлках становятся постоянно обитаемыми. В зависимости от состава и жизненного цикла семьи это может быть и её второе, и единственное жильё. Отсюда наращивание элементов социальной инфраструктуры в коттеджных (но не в дачных и садовых) посёлках (магазины, кафе, начальные школы и детские сады с высокими стандартами, службы быта, спортивно-оздоровительные комплексы, аптечные пункты и

др.), часто общих для нескольких сближенных посёлков. Однако нельзя считать реальную субурбанизацию атрибутом самых имущих слоев населения. Рядовых москвичей, особенно пенсионного и предпенсионного возраста, сдающих внаем городскую квартиру и фактически живущих круглый год на загородной «фазенде», порой старой деревянной и утепленной, вряд ли меньше.

Таким образом, суб- и контрурбанизация в России, исторически начавшись как сезонная и в основном элитная, продолжает шириться и видоизменяться. Однако ее главное отличие от многих других стран состоит в том, что она в той или иной форме еще с советских времен доступна десяткам миллионов – практически на любой вкус и кошелек. Выплеск из Москвы капиталов и проведение времени в пригородах как богатыми людьми в коттеджах, так и представителями средних и бедных слоев на дачах и садовых участках, говорят о широком развитии *специфической сезонной субурбанизации*. Даже недаленое Подмосковье нельзя рассматривать как зону для расселения богачей, неважно сезонного или постоянного, тем более что между ними нет резкой грани (по статистике выявить ее вообще невозможно, а со временем они меняются местами).

Рынок жилья Подмосковья

Наиболее явным признаком изменений в мобильности населения стал бум на рынке подмосковного жилья. С 2004 года по его строительству Московская область лидирует в России, увеличив за последние пять лет отрыв от столицы втрое. Основную долю жилья возводят индивидуальные застройщики, хотя для постоянного проживания рассчитана его меньшая часть. Доля индивидуальных домов к концу XX века достигала 60% вводимой в Подмосковье площади жилья, в нулевые годы она немного снизилась из-за активизации многоэтажной застройки, но продолжала превышать среднероссийский показатель.

В 1990 году центр-периферийный градиент во вводе жилья отмечался только с 3-го пояса области, практически никак не проявляясь в показателях на душу населения (табл. 5, рис. 6). Переход к рынку четко выявил новые территориальные приоритеты: к 2001 году, при росте в первом и втором поясах на $\frac{3}{4}$ и спаде наполовину вдали от Москвы, градиент стал сверхкрутым и начинался уже со второго пояса. К 2005 году перевес зоны ближних пригородов над дальней периферией в объеме вводимой площади стал девятикратным, а на душу населения достиг 4,5 раз; причем такие перепады сохранились и после кризиса к 2010 году.

Таблица 5. Динамика ввода жилья на душу населения по поясам и секторам Московской области, %

Год	Московская область	Пояса				Сектора			
		1	2	3	4	Север	Юг	Запад	Восток
1990	0,35	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3
2005	0,80	1,3	0,8	0,4	0,3	0,8	0,7	1,7	0,5
2010	1,1	1,6	1,2	0,5	0,4	0,9	1,6	1,7	0,8

Источники: Махрова А., Нефедова Т., Трейвиш А. Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития М.: Новый хронограф, 2008; Социальное и экономическое положение муниципальных образований Московской области в 2010 году, М., 2011.

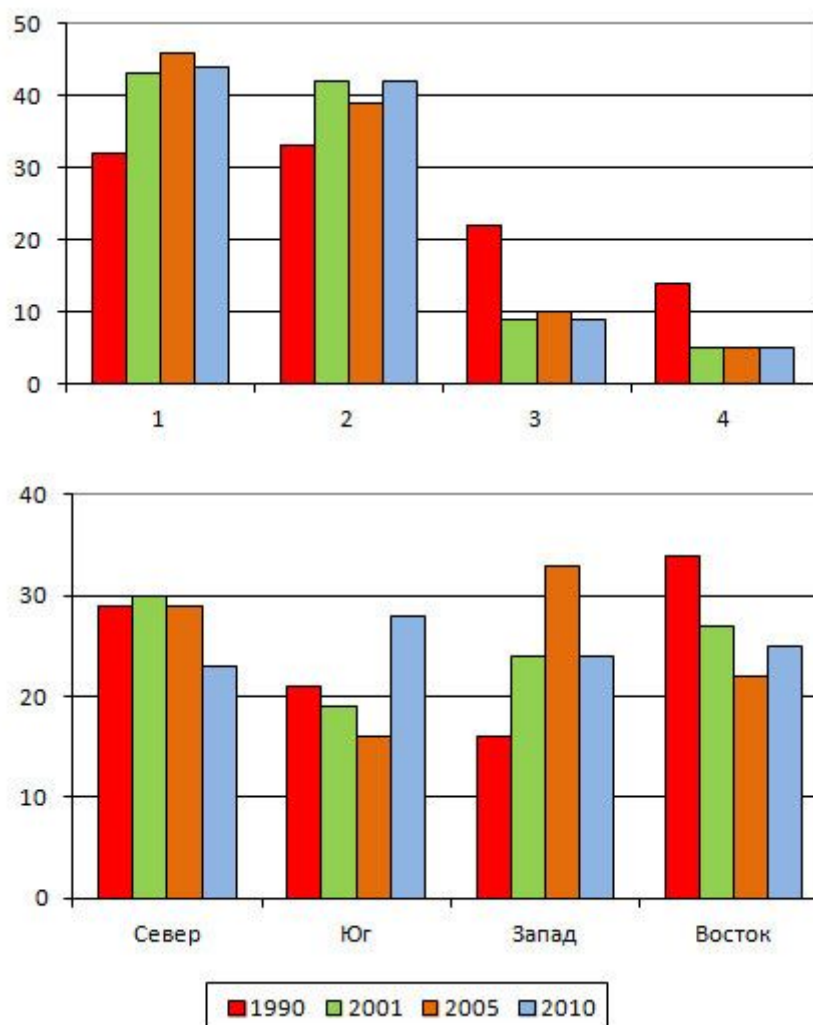

Рисунок 6. Динамика ввода жилья в Московской области по поясам и секторам, %

Изменились и пропорции секторов: новыми лидерами стали бывшие аутсайдеры, так как восточные и северные территории резко обогнали ставший наиболее престижным для застройки западный сектор, где ввод жилья на душу населения вырос в 4 с лишним раза. Однако от финансового кризиса он и пострадал сильнее, чем юг, запаздывающий реванш которого виден в 2010 г. В общем, еще в преддверии расширения Москвы этот сектор стал наиболее привлекательным для застройки (табл. 5, рис. 6).

Возведение многоэтажного жилья в Подмоскowie стало более распространенной практикой даже по сравнению с советским временем. С середины – конца 1990-х годов началось активное строительство 16-19 этажных домов в городах ближнего, а затем и среднего Подмоскowie, ставших практически спальными районами столицы. По обустроенности, а часто и по доступности из центра Москвы они ничем не отличаются от окраинных районов самой столицы. С середины 2000-х годов девелоперы стали выводить на рынок целые жилые мегапроекты («А-101», «Новое Ступино», «Большое Домодедово», «Олимпик-Сити» и др.), в которых для усиления рыночной привлекательности жилья планируется создание рабочих мест и инфраструктуры (а не наоборот, как было в советский период, когда жилье возводилось в виде придатка к заводам).

Однако строительство такого жилья вряд ли можно считать признаком субурбанизации. Никакого изменения образа жизни при этом не происходит: люди обитают в таких же многоэтажных домах и в таком же окружении. При этом подмосковный рынок квартирного жилья все еще ориентирован на внешний спрос, а не на реальную субурбанизацию²³. По данным Московской областной регистрационной палаты, доля покупателей из других регионов превышала одну треть, из Москвы – более 15%, остальное жилье приобреталось жителями области (на долю иностранцев приходилось всего несколько процентов). Вообще-то выходцы из других регионов и стран обычно нацелены на приобретение жилья в столице, но из-за высоких цен довольствуются Подмосковьем. Что же касается москвичей то среди них немало тех, для кого покупка жилья связана не с переездом в область на постоянное жительство, а с помещением личного капитала во второе жилье. Впрочем, доля москвичей, покупающих квартиры в области и постоянно здесь живущих постепенно растет, и этот процесс действительно требует мониторинга.

На рынке подмосковного загородного индивидуального жилья доля москвичей значительно выше: на них приходится уже половина сделок по покупке домов, отражая растущую популярность «своего дома с лужайкой» и стимулируя появление новых коттеджных поселков.

До кризиса на рынке загородного жилья доминировали большие поселки (сто и больше домов), причем из-за обострения конкуренции разработчики стремились предложить специальные удорожающие опции: искусственные водоемы, крытые парковки, рестораны, школы, детские сады. Если не принимать во внимание дворцы 1990-х годов, накануне кризиса 2008 годов главной тенденцией в коттеджном строительстве стало сочетание экономичного дизайна с максимальным комфортом, когда все больше внимания уделялось ландшафтному дизайну и качественной инфраструктуре.

Кризис 2008 года «демократизировал» рынок загородного жилья. Если в 2006 году основной объем предложения приходился на поселки элитного и бизнес-класса при дефиците эконом-класса, то в 2011 году лидирующая позиция перешла именно к эконом-классу (75-80%), зеркально изменив пропорции. Главным направлением адаптации к кризису стало появление поселков, в которых продается только земля с коммуникациями: в 2011 году на них пришлось половина всех сделок. Их популярность связана с невысокими доходами большинства москвичей и жителей пригородов.

Одновременно цены домов в обычных коттеджных поселках упали по сравнению с 2008 годом почти вдвое при снижении стоимости сотки земли примерно на треть. За 2011 год в элитном сегменте не появилось ни одного нового поселка, хотя уже существующие расширились²⁴. Лишь в 2012 году стали наблюдаться признаки возвращения к докризисным тенденциям: некоторый рост цен, числа сделок и спроса на готовые дома.

Поворот рынка загородного жилья в сторону эконом-класса кардинально изменил географию размещения новых поселков. До кризиса только 1% поселков располагался в 55 км и дальше от МКАД²⁵. В 2010 году уже треть строилась на расстоянии 31-60 км, 14% – в радиусе 61-90 км и 17% – за 90 км от столицы²⁶. Периферия Московской области стала особенно популярной для строительства более дешевых коттеджей.

Таким образом, в Московской агломерации происходят изменения, связанные с ростом спроса на собственный дом (хотя бы летний) или квартиру и строительством жилья разного формата (коттеджи, таунхаусы, мало- и среднеэтажные многоквартирные дома). Пока они ориентированы на наиболее состоятельное население, но с переселением москвичей на постоянное жительство в коттеджные и дачные поселки Подмосковья сезонная субурбанизация может постепенно заменяться субурбанизацией западного типа. В то же время, очевидно, что сезонный выезд за город большинства москвичей останется важной чертой их образа жизни ещё надолго.

Растущие угрозы создает автомобилизация, проблемы трафика, парковок, гаражей, выхлопов. Они не уникальны, но обострены климатом, качеством дорог, многоэтажной застройкой, лихачеством и

коррупцией. В борьбе с ними власти пока проигрывают. Налицо своеобразная связь авторынка с рынком недвижимости. Вместо недоступного жилья люди тратятся на покупку машин, их парк растет с дачно-коттеджным бумом и маятниковой миграцией. В итоге столица и Подмосковье буквально «автозадыхаются». Если число машин в регионе к 2015 году превысит, как ожидают, 10 млн, дорожный и экологический коллапсы станут бедой номер один. Правда, Москва по числу ДТП и их жертв в расчете на свое население занимает одно из последних мест в стране, но зато Московская область – одно из первых.

Трансформация экономики Москвы и области

Перемены в Московской агломерации связаны и с трансформацией ее экономики в виде деиндустриализации, роста доли сектора обслуживания и частного бизнеса. К 1996 г. промышленное производство в Москве уменьшилось до 37%, а в Московской области – до 43% от уровня 1990 года. К концу 1990-х годов объем продукции стабилизировался и начал расти, и Подмосковье к 2005 году, а Москва к 2007 году достигли показателей промышленного производства конца советского периода²⁷. Последний финансовый кризис не оказал очень сильного влияния на столичную и подмосковную промышленность (рис. 7).

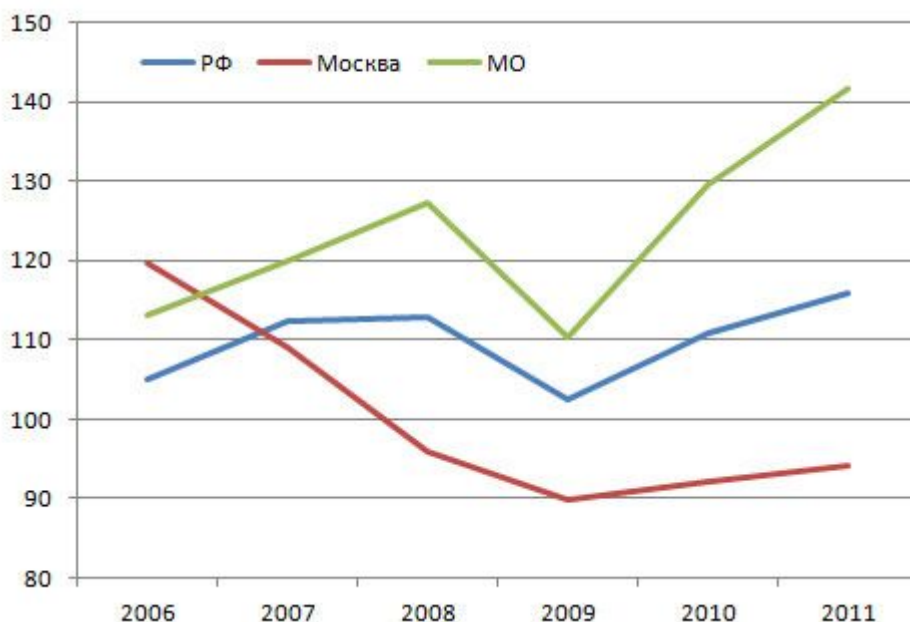

Рисунок 7. Динамика промышленного производства в РФ, Москве и Московской области в % к 2005 году

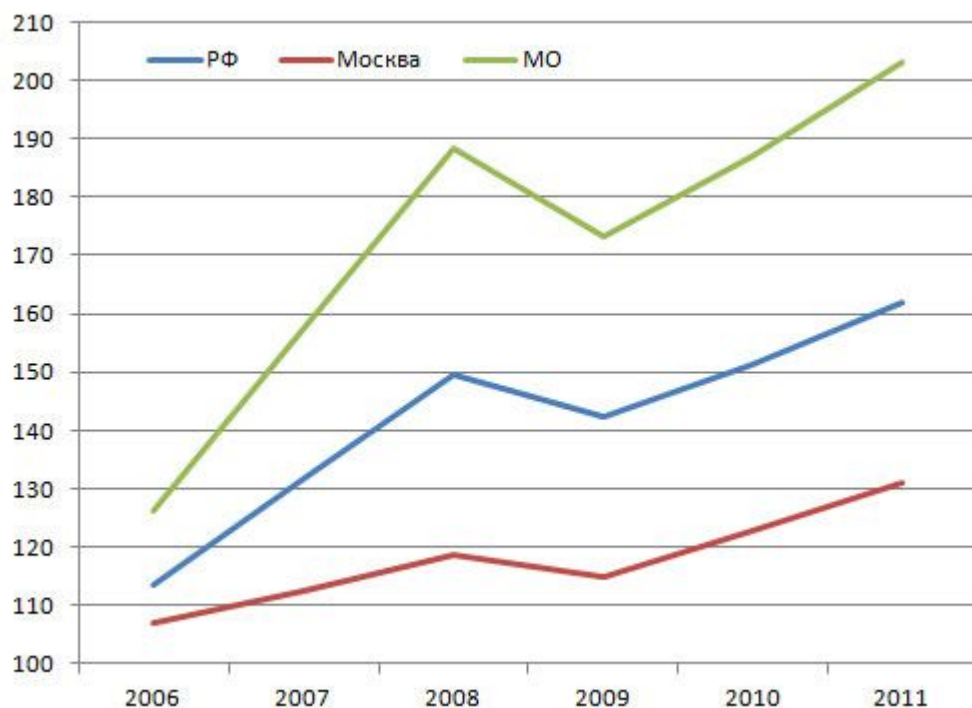

Рисунок 8. Динамика оборота розничной торговли в РФ, Москве и Московской области в % к 2005 году

Процессы реиндустриализации наиболее активно шли на периферии агломерации, где возникли новые предприятия, ориентированные на региональный рынок сбыта, которые, в отличие от гигантов советского времени, представляют собой образцы современных постиндустриальных центров (неземлеёмкие и нетрудоёмкие предприятия с высоким уровнем автоматизации). В качестве примера можно привести Ступинский район, в котором было построено более 10 новых предприятий, в том числе таких как «Марс», «Кампина», «Кнауфинсулейшен», «КерамаМарацци», «Кимберли Кларк», что вывело его в число муниципалитетов-лидеров по объёму прямых накопленных иностранных инвестиций.

Развитие отраслей сервисной экономики заметно, прежде всего, по сдвигам в розничной торговле. Так, если в 1990-х годах Московская область в этой сфере отставала не только от Москвы (как казалось, безнадежно), но и от средних показателей по России, то уже к 2005 году она превысила российский уровень, оставив далеко позади все соседние области, существенно сократив разрыв с Москвой и вплотную приблизившись к Санкт-Петербургу (см. табл. 2). При этом в последние годы опережение показателей роста торговли в Подмоскowie становится все более явными (рис. 8).

В значительной степени это результат «субурбанизации» торговли, когда в 2000-х годах вдоль МКАД с внешней стороны, то есть в пригороде, стали развёртываться гигантские комплексы, не сравнимые с обычными магазинами (до 30-50 тыс. м²), превратив кольцевую автодорогу в самую большую торговую улицу. Одновременно в Подмоскowie создаются и свои сети, рассчитанные как на местных жителей, так и на столичных дачников. Так, в 1990 году коммерческая часть сервисной сферы еще имела у Москвы «провал», особенно на душу населения, когда за покупками из районов и городов первого и второго поясов ехали в Москву. К 2006 году торговый бум уже затронул 1-й пояс, и все пояса четко выстроились в убывающем от Москвы порядке (рис. 9).

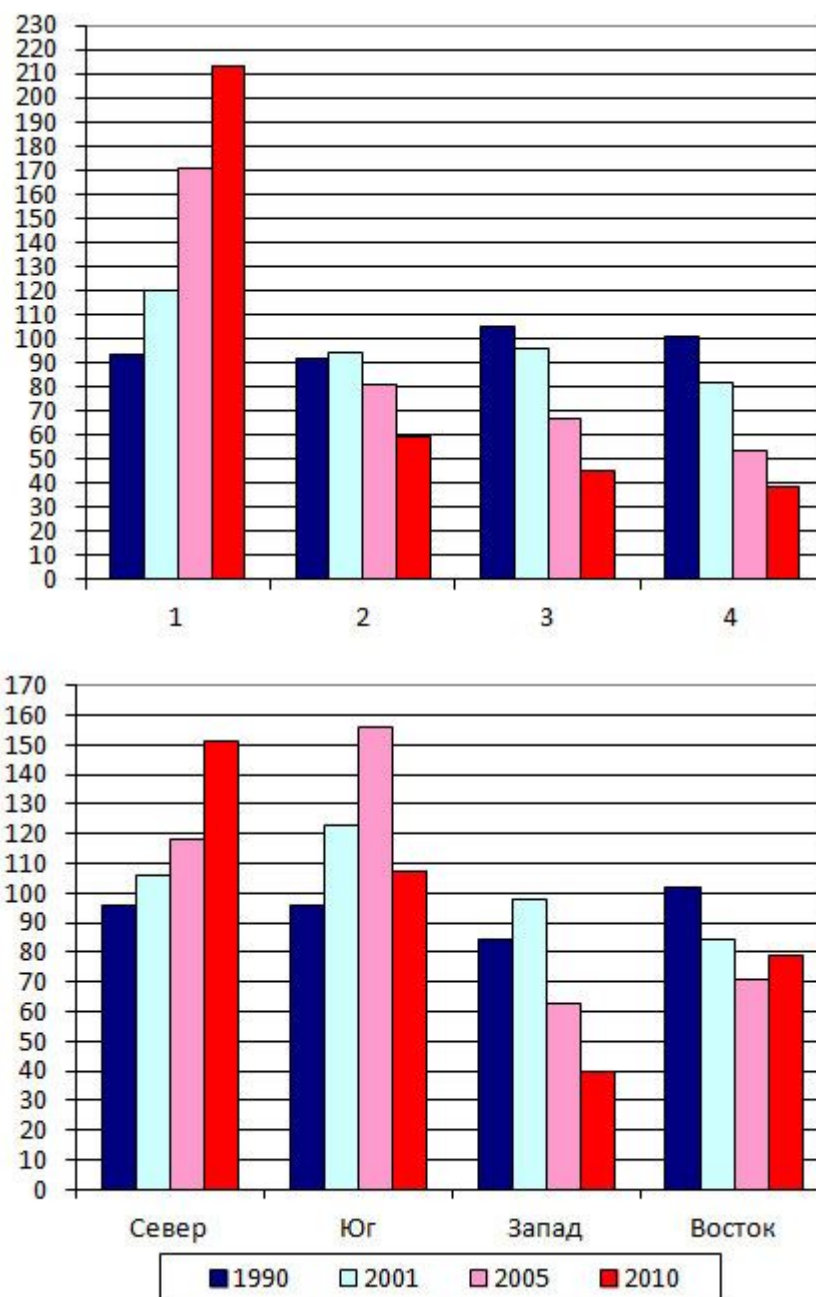

Рисунок 9. Динамика розничной торговли в Московской области по поясам и секторам, %

Строительно-коммерческий бум предкризисного периода вряд ли повторится в ближайшее время. Тем не менее, тенденция децентрализации торговли и ее сдвиг за МКАД продолжаются, так как для многих москвичей торговые центры оказываются там более доступными для поездок на машине, чем расположенные в столичных районах.

Активно используется территория пригорода и для логистики. Наиболее типичный пейзаж в ближнем Подмосковье – это урезанное, но частично засеянное поле, с одного края которого стоит ряд новеньких складов, а с другого – коттеджный поселок. В ряде муниципалитетов логистические

функции стали ведущими отраслями специализации, как, например, в Домодедовском районе и, в меньшей степени, в Химках, Подольске, Чехове и ряде других городов, что связано с их близостью к аэропортам и транзитным положением.

Субурбанизация офисных структур началась позже, чем децентрализация жилья и розничной торговли. Примерно с 2005 года различные фирмы стали покидать привилегированные места в центре или сразу же размещаться за МКАД. Постоянные пробки на дорогах и дороговизна недвижимости в Москве были главными движущими силами переезда на периферию²⁸. Первая деловая зона в 3 км от МКАД возникла в Химках, еще один крупный деловой квартал – в Красногорске. Ядром последнего стали комплекс зданий администрации Московской области и «владения» компании КРОКУС, для которых в 2009 году была открыта первая на территории Московской области «частная» станция метро. Размещение новых бизнес-центров во многом связано с инфраструктурой советского периода. Так, вокруг международного аэропорта Шереметьево возникло несколько зон свободной торговли и бизнес-центров на площади около 165 га (специальная экономическая зона «Шерризон»).

Капитал газовых, нефтяных и других корпораций стал вкладываться в модернизацию существующих и создание новых производств, складов и офисных комплексов вдоль главных магистралей. Зарубежные инвесторы также сыграли свою роль в обновлении и росте индустриального сектора, в том числе на внешней периферии области. Кроме уже упоминавшегося Ступинского района это и «Данон» в Чеховском, и «Фрито-Лей» в Каширском, и компании «Нестле» и LG в Рузском, и многие другие. Ряд иностранных фирм, имея головной офис в Москве, размещали свои предприятия и вблизи от границ Московской области, например, Крафт-фудс в Петушинском районе Владимирской области и др.

Дороговизна недвижимости и аренды в столице вела к тому, что бизнес, связанный с Москвой, все чаще «оседал» у ее границ и даже у границ Московской области, где ниже цены и ставки земельного налога. Это внесло свой вклад в процесс *врастания Москвы в Подмосковье*. Экономический рост Московской области и придвинутость к ее границам соседних областных центров, в свою очередь, способствуют *врастанию Подмосковья в смежные области*.

Сельское хозяйство все еще остается важной частью экономики Московской агломерации, в отличие от агломераций западных стран. Агропредприятия Московской области долго были одними из лучших в России благодаря влиянию Москвы на профиль и интенсивность производства, а также накопленным в советское время фондам. Сельское хозяйство Нечерноземья вообще стягивается к городам, поскольку при огромных просторах и разреженном населении только в пригородах крупных центров оно находит необходимую инфраструктуру и рабочие руки²⁹. Отсюда конфликт аграрного и жилищно-рекреационного землепользования в столичной агломерации.

Для аграрного сектора области характерно преобладание крупнотоварного производства, несмотря на повышенную плотность сельского населения, обилие дач, садов и огородов горожан. Так, при подавляющей в среднем по России доле производства картофеля и овощей в мелких хозяйствах населения, здесь более половины овощей (и более 90% молока) производят крупные агропредприятия. С точки зрения дачников и владельцев коттеджей, сельское хозяйство вблизи столицы – это нонсенс. Однако уничтожать успешные предприятия, кормящие столицу, а через нее и многие другие города России, – рискованная стратегия, в том числе с позиций продовольственной безопасности страны.

В 2010 году небольшая по площади Московская область еще занимала восьмое место в России по производству продукции сельского хозяйства (пять лет назад у нее было третье место после Краснодарского края и Татарстана). По сравнению с 1990 годом посевные площади уменьшились в 2,5 раза, составив 550 тыс. гектар³⁰. Парадокс состоит в том, что даже при таком сильном сокращении, вызванном строительной и дачной экспансией, посевных площадей здесь больше,

чем в окружающих нечерноземных областях с сильным упадком сельского хозяйства и забрасыванием земель. Даже поголовье крупного рогатого скота (276 тыс. в 2010 году) в Подмоскovie сохранилось лучше, чем у регионов-соседей.

На базе столичных пищевых предприятий, озабоченных укреплением своей сырьевой базы, особенно для мясной и молочной продукции, в рыночных условиях 1990-х годов стали формироваться агрохолдинги. Они либо приобретали целые подмосковные хозяйства (как Черкизовский мясокомбинат), либо по заключенным с ними договорам закупали им технику, обновляли поголовье скота, улучшали менеджмент (Лиозовский молочный комбинат и др.). Так московский капитал стал выплескиваться в агросектор сначала ближайших, а затем и более дальних территорий. Однако из-за высокой рыночной стоимости земли и расширения застройки сельскохозяйственные земли сжимаются, а сами аграрные функции сохраняются на периферии Московской области или вытесняются в соседние области, где московские агрохолдинги могут создавать лишь свои землеемкие и нетрудоёмкие филиалы.

Старые и новые идеи переустройства

Функциональное единство Московской агломерации обусловлено не только территориальной сомкнутостью двух её частей – ядра и пригородной зоны, но и существованием устойчивых связей между ними. Общая транспортно-коммуникационная инфраструктура, маятниковые миграционные потоки населения, устойчивые экономические, финансовые, культурно-бытовые, рекреационные связи позволяют рассматривать эту систему как единое целое. Однако налицо специфика подхода властей к этому целому.

Можно условно обозначить две традиции в отношении к росту городов. Первая, западная, когда растущие города со все усложняющейся структурой сами находят пути взаимодействия между ее элементами. При этом границы города, как правило, фиксированы. Вторая, которую условно можно назвать «восточная», характеризуется отсутствием культуры налаживания связей между муниципальными образованиями. В этих условиях, поскольку горизонтальные связи слабы или отсутствуют, а работают только вертикальные, возникает стремление к централизованному управлению, расширению границ, их «закрытию» и т.п. Московская агломерация тому явный пример.

Проекты благоустройства Москвы, известные с екатерининской поры, не имели до революции такого размаха, как в советское время. Уже дискуссии 1920-х годов о соцгородах вообще и Москве, в частности, составили целое собрание утопий³¹. Даже урбанисты, сторонники сохранения города, тогда не мыслили его иначе как средний по нынешним меркам – до 80-100 тыс. человек. Радикальность отличала и официальные генпланы. При всех достижениях (метро, высотки, пояс лесопарков) велики были потери культурного наследия (храм Христа Спасителя и др.) и объемы нереализованных замыслов, включая кольцевые и хордовые магистрали, по сей день дефицитные³². Но главное – это попытки сдержать рост Москвы и затем ее соседей паспортным режимом с 1932 г., ограничением промышленного строительства, развития науки и образования с 1950-60-х годов. Это приводило к осаждению мигрантов у границ Москвы, хотя внешние границы столичной области были еще одним барьером. В условиях рынка административных порогов стало меньше, зато выше значение финансовых – ценовых (рис. 10).

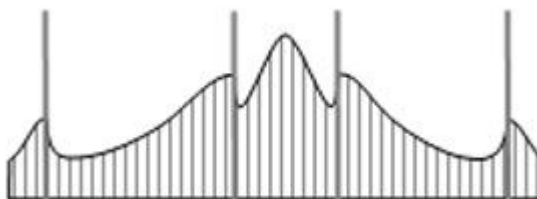

Рисунок 10. Схема концентрации «демоэкономических масс» с внешней стороны административных барьеров

Первооснова этих процессов – отрыв от страны по уровню доходов и потребления, качеству учебы, карьеры и социальной защиты, престижу и выгоде от близости верховной власти – не изменилась и сейчас. Правда активная субурбанизация селитебных функций в постсоветский период постепенно меняет и географию экономики, особенно сервисной, и потребления, перераспределяя их в пределах агломерации. Вытеснение из ближнего пояса заводов, научных учреждений и сельскохозяйственных угодий, проигрывающих в конкуренции за землю, еще не означает, что агломерация в целом теряет соответствующие позиции. Напротив, реиндустриализация ее периферии в 2000-х годах по всем признакам была заметнее, чем в столице. Замещение старых функций новыми не ведет к снижению их тесноты и чересполосицы в ближайшем Подмосковье.

Расширение границ Московской агломерации сопровождается усложнением её структуры и функциональных связей, и одновременно с вращением Москвы в ближнее Подмосковье происходит вращение Московской области в приграничные районы соседних областей.

Взаимоотношение ядра агломерации и ее окружения, периметральное расползание Москвы по основным транспортным лучам (реальная Большая Москва), транспортный и экологический коллапсы давно волнуют общественность. Гламурная издалека, в реальной жизни Москва в ряде районов оказывается непригодной для нормального существования.

Власть, не имея механизмов системного решения проблем всей Московской агломерации, часто хватается за «островное» решение отдельных проблем, например Сколково³³. Это проявилось и в решениях о расширении территории Москвы в 2,5 раза на юго-запад по оси Калужского шоссе, возможном преобразовании в столичный федеральный округ и выводе в прилегающие к МКАД западные пригороды федеральных и столичных ведомств.

Отказ от центростремительной планировочной ориентации и попытка перейти к давней, но до сих пор не подкреплявшейся серьезными делами модели направленного развития сами по себе интересны. Однако трудно избавиться от впечатления, что это не столько решение тяжких проблем мегаполиса, сколько попытка бегства элиты от него и от них.

Остается открытым вопрос том, как подобные решения отразятся на развитии всей агломерации. С большой степенью вероятности можно говорить о том, что элитность и престижность юго-западного сектора, особенно, если туда будут сдвигаться функции федерального, делового и частично общегородского центра, усилится. Очевидно, что наряду с позитивными эффектами будут негативные. Усилится социальная сегрегация в Московской агломерации. Те, кто не смогут проникнуть в элитные сектора, будут концентрироваться вокруг Москвы в других зонах. Это значит, что расползание Большой Москвы по типу масляного пятна и передвижения населения могут усилиться.

Потеря очередного массива не самых чистых, но все же зеленых лесопарков, наветренных относительно старой Москвы, не очень благоприятно для ее экологии. Плюс возможные проблемы у постоянного и летнего населения ее новых территорий. Известна численность постоянного (четверть миллиона новых москвичей), но не сезонного населения, ведь дачной статистики не существует.

Ясно одно: резкий поворот в развитии Московского региона налицо, а будет ли он успешным или неудачным, реальным либо снова утопичным, устойчивым или эфемерным, принесет всей стране пользу или вред, судить еще рано. Как показывает предшествующий опыт развития столицы, процесс трансформации занимает не менее 20-25 лет, в течение которых могут быть приняты и реализованы новые градостроительные решения, что изменит реальные границы и всю систему функционирования столичной агломерации.

¹ Махрова Алла Георгиевна, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова.

² Нефедова Татьяна Григорьевна, доктор географических наук, ведущий научный сотрудник института географии РАН.

³ Трейвиш Андрей Ильич, доктор географических наук, главный научный сотрудник института географии РАН.

⁴ Махрова А., Нефедова Т., Трейвиш А. Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития М.: Новый хронограф, 2008, с. 28; Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009, с.336

⁵ Махрова А.Г., Трифонов А.А. Некоторые черты развития урбанизационных процессов в Московском регионе //Русский город (исследования и материалы). Выпуск 9. М., 1990. С. 40-74.

⁶ Границы Московской агломерации выделены по изохронам двухчасовой доступности «брутто», рассчитанным на основе характеристик скорости и интенсивности транспортного сообщения, объемах трудовых маятниковых миграций, данных абонементной транспортной статистики, результатах полевых исследований и др.

⁷ Бабурин В.Л., Кириллов П.Л., Махрова А.Г. Система расселения Московского столичного региона на рубеже веков: преемственность и новации // Изв. РГО. 2004. Т. 136. Вып. 6. С. 60-68.

⁸ Заец Е.С., Махрова А.Г., Перцик Е.Н. Новейшие тенденции расселения в Московском столичном регионе // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1990. №6. С. 24-31.

⁹ Кириллов П.Л., Махрова А.Г. Субурбанизация в Московском столичном регионе: современное и перспективное состояние // Региональные исследования. № 4-5 (25), 2009. С. 42-54.

¹⁰ Московский столичный регион: Территориальная структура и природная среда / Под ред. Г.М. Лаппо и др. – М.: Институт географии АН СССР, 1988; Бабурин В.Л., Битюкова В.Р., Казьмин М.А., Махрова А.Г. Московский столичный регион на рубеже веков: новейшая история и пути развития. – Смоленск: Ойкумена, 2003; Любовный В.Я., Сдобнов Ю.А. Москва и столичный регион: проблемы регулирования социально-экономического и пространственного развития. – М.: Экон-информ, 2011 и др.

¹¹ Родман Б. Б. Поляризованная биосфера. Смоленск: Ойкумена, 2002.

¹² Центральнo-Русский мегалополис, который в отличие от мегаполиса или агломерации представляет собой не просто город-гигант или его агломерацию, а группу или полосу сближенных агломераций, хотя и со значительными территориальными разрывами между ними, образован Московской и соседними с ней агломерациями, развивающимися вокруг городов-областных центров с суммарным населением почти 30 млн. чел. (условно по линии Москва – Нижний Новгород).

¹³ Golubchikov, O., Phelps, N. and Makhrova, A., 2011, «From closed city to edge city? Governing growth

at the periphery of Moscow – the case of Khimki», in: Phelps, N. and Wu, F. (eds), *International Perspectives on Suburbanization: A Post-Suburban World?* Palgrave-MacMillan. Pp. 177-191.

¹⁴ Лаппо Г.М. Города на пути в будущее, 1987; Лола А.М. Основы градостроительства и теории города (в российской интерпретации), 2005; Браде И., Бурдак И., Рудольф Р. Тенденции развития периферийных зон крупнейших городов Европы // *Крупные города и вызовы глобализации*, 2003; Махрова А.Г., Перцик Е.Н. Агломерации второго порядка в Московском столичном регионе: развитие, границы, взаимосвязи // *Вопросы географии*. Сб. 13, 1988; Махрова А.Г., Трифонов А.А. Некоторые черты развития урбанизационных процессов в Московском регионе // *Русский город (исследования и материалы)*. Выпуск 9, 1990; Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития, 2004; Симагин Ю.А. Современный этап субурбанизации в Московском регионе, 1997 и др.

¹⁵ Московский столичный регион: Территориальная структура и природная среда / Под ред. Г.М. Лаппо и др. – М.: Институт географии АН СССР, 1988. С. 254

¹⁶ Нефедова Т.Г. Российские дачи как социальный феномен // SPERO Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры, М, № 15/ осень-зима 2011. С. 161-173

<http://spero.socpol.ru/current.shtml>

¹⁷ Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархия городов в России на рубеже XXI века / Проблемы урбанизации на рубеже веков. – М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 2002, с. 77

¹⁸ Махрова А., Нефедова Т., Трейвиш А. Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития М.: Новый хронограф, 2008.

¹⁹ Махрова А.Г. Территориальная дифференциация рынка загородного жилья в Московской области // *Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. География*. 2006. №2. С. 29-34.

²⁰ Makhrova, A., 2007, *Changing Housing Markets in Russian Cities: case study of Moscow, St. Petersburg and Kazan*. Geographische Rundschau. International Edition Vol. 3, No. 1/2007. Pp.28-35; Махрова А.Г. Организованные коттеджные поселки: новый тип поселений (на примере Московской области) // *Региональные исследования*. Смоленск. № 2 (17) 2008. С. 13-20; Кузнецов И. Московский регион. Аналитическая справка //

<http://www.cottage.ru/articles/analytics/209366.html>. Дата обращения 28.01.2011

²¹ Blinnikov, M., Shanin, A., Sobolev, N., and Volkova L., 2006, *Gated Communities of the Moscow Green Belt: Newly Segregated Landscapes and the Suburban Russian Environment*, *GeoJournal*. Special issue on Gated Communities: S. Brunn and K. Franz, (eds.). Pp. 65-81; Махрова А. Рынок жилья и расселение в Московском регионе/ *Демоскоп Weekly* № 247 – 248, 22 мая - 4 июня 2006 // www.demoscope.ru/weekly/2006/0247.php

²² Нефедова Т.Г. Российские дачи как социальный феномен // SPERO Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры, М, № 15/ осень-зима 2011. С. 161-173

<http://spero.socpol.ru/current.shtml>

²³ Махрова А.Г. Территориальная дифференциация рынка загородного жилья в Московской области // *Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. География*. 2006. №2. С. 29-34.

²⁴ Кузнецов И. Московский регион. Аналитическая справка //

<http://www.cottage.ru/articles/analytics/209366.html>. Дата обращения 28.01.2011

²⁵ Махрова А.Г. Территориальная дифференциация рынка загородного жилья в Московской области // *Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. География*. 2006. №2. С. 29-34.

²⁶ Загородный рынок посткризисного периода: тенденции и прогнозы // <http://www.irn.ru/articles/27615.html>. Дата обращения 14.04.11.

²⁷ Махрова А., Нефедова Т., Трейвиш А. Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития М.: Новый хронограф, 2008.

²⁸ Jones Lang LaSalle (JLL), 2007, Moscow City Profile, <http://www.joneslanglasalle.ru>

²⁹ Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. – М.: Новое издательство, 2003; Нефедова Т.Г. Российские дачи как социальный феномен // SPERO Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры, М, № 15/ осень-зима 2011. С. 161-173
<http://spero.socpol.ru/current.shtml>

³⁰ Регионы России, 2011.

³¹ Тут были проекты «Города на рессорах» А. Лавинского, «Горизонтальных небоскребов» Л. Лисицкого, «Города на опорах» Л. Хидекея, «Города-линии» А. Лаврова, «Летающего города» Г. Крутикова и летучего же Дворца Советов, способного причаливать к столицам союзных республик, И. Иоозефовича (подробнее см. Любовный В.Я., Сдобнов Ю.А. Москва и столичный регион: проблемы регулирования социально-экономического и пространственного развития. – М.: Экон-информ, 2011, с. 110-125 со ссылками на труды историков архитектуры).

³² Московский столичный регион: Территориальная структура и природная среда / Под ред. Г.М. Лаппо и др. – М.: Институт географии АН СССР, 1988 с. 227.

³³ Ударную активизацию научно-технического потенциала региона в инновационном центре Сколково нельзя не приветствовать. Однако идея создания оазиса для репатриации ученых-эмигрантов без поддержки якобы безнадежных старых науко- и технополисов, эксклюзивный «инополис» вместо «иннополиса» в духе завоза мозгов Петром I вряд ли сможет решить масштабную задачу.